

Межгосударственные отношения в Северо-Восточной Азии

Особенности и перспективы
с позиции культурной идентичности

Елена Задворная

Ведущие страны мира вступили в XXI в. с разными представлениями о том, каковы долговременные тенденции развития международных отношений.

Внешняя политика США, стран ЕС, Китая, Японии, России и Индии основывается на весьма разных теоретических и мировоззренческих основаниях.

Это, безусловно, не новое явление в истории международных отношений, однако никогда прежде концепции международных отношений и внешней политики этих влиятельнейших держав не отличались столь фундаментально друг от друга.

Северо-Восточная Азия представляет собой динамично развивающийся регион с активными и сильными государствами. Поэтому проблема многостороннего сотрудничества в регионе является для современной науки весьма актуальной. Однако региональное сотрудничество и интеграция активно не развиваются.

Последние десятилетия характеризуются развалом интеграции на региональном уровне во многих частях мира. Только в Северо-Восточной Азии не существует региональной организации, не созданы механизмы внутрорегионального сотрудничества. КНР, Япония, Республика Корея входят в большое количество нерегиональных межправительственных организаций и форумов, но данный фактор не оказывает существенного влияния на многосторонние отношения в регионе. КНДР входит лишь в систему организаций ООН, отказываясь от сотрудничества

ЗАДВОРНАЯ Елена Сергеевна – специалист в области международных отношений, дипломатическая и консульская служба; преподаватель кафедры международных отношений Тихоокеанского института политики и права Дальневосточного государственного технического университета, г. Владивосток.

Ключевые слова: культурная идентичность, КНР, Республика Корея, КНДР, Япония, многостороннее сотрудничество в Северо-Восточной Азии, стратегия внешней политики стран Северо-Восточной Азии.

и взаимодействия в других международных институтах. Несмотря на большое количество интеграционных проектов в Северо-Восточной Азии, ни один из них не оказался успешным.

Причинами данной ситуации являются не только межгосударственные проблемы, но и особенности культурной идентификации народов, населяющих регион.

В рамках изучения *понятия культурная идентичность* применительно к международным отношениям, необходимо выделить два основных подхода:

Первый подход связан с противопоставлением культурной идентичности и глобализации;

Второе направление – с концепцией контактов между представителями групп с различной культурной идентичностью.

Вывод об однозначном доминировании в глобализирующемся мире тен-

денции к росту культурного единства вряд ли правомерен.

Формирование единого информационного пространства и универсализация потребительских стандартов не снимают проблемы поддержания культурного разнообразия как характеристики идентичности.

Глобализация породила обратное явление – поиски культурной идентичности, которая в условиях кризиса определяется в ходе межкультурных контактов.

Стратегия внешней политики Японии

В настоящее время существуют три основных варианта развития внешнеполитической стратегии Японии:

– пан-японизм (гегемония Японии в мире);

– неоазианизм (сотрудничество с КНР в Азии и рост роли Японии в мире);

– совместный с США гегемонизм Японии.

Причем более вероятными вариантами являются первый и третий, поскольку для сотрудничества с КНР существует множество препятствий, а для повышения роли Японии в регионе имеется много традиционных оснований.

С 1945 г. до начала 60-х годов позиции Японии в регионе Восточная Азия были относительно слабыми. Одной из причин явились особенности внешнеполитического курса Японии в отношении стран Восточной Азии в прошлом: изоляционистская политика до середины XIX в. и политика экспансионизма в первой половине XX в. В 20-е – 30-е годы XX в. в Японии воз-

никла идея “сферы совместного процветания Восточной Азии”, возглавляемой Японией. Данная концепция ставила своей целью оправдать политику захвата территорий в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Во второй половине XX в. в Японии возникла концепция “уйти из Азии – войти в Европу”.

В соответствии с данным тезисом, японский исследователь Экити Фукудзава утверждал, что географическая близость Японии, Китая и Кореи не дает основания делать вывод о каких-либо особенных, близких отношениях между ними. В связи с подобным географическим расположением часто происходит отождествление Китая, Японии и корейских государств в одно целое, для чего нет каких-либо серьезных оснований. Японии следует отказаться от сотрудничества с азиатскими государствами в пользу отношений с Европой и США.

В 80-е годы XX в. МИД Японии предпринял попытку изменения образа

Японии за рубежом, которая выразилась в так называемой “культурной дипломатии”. Был создан специальный Международный фонд культурных связей, выработана программа культурных обменов.

Однако, как полагают некоторые исследователи, идеи гегемонизма и исключительности японцев существуют и в настоящее время. В его основе лежит философия национальной исключительности и уникальности японской культуры. Формированию такого миропонимания способствовали этниче-

ская однородность японцев, два с лишним столетия изоляции страны от внешнего мира и фактор островного положения.

В таких обстоятельствах японцы естественным образом пришли к осознанию себя единым организмом, государственно-этническим и духовно-религиозным целым.

В Японии с давних пор бытовало понятие о государстве как о сложном организме, в котором все взаимосвязанно в соответствии с законами природы и традициями.

Особенности культурной идентичности японцев

В качестве одной из характеристик культуры Японии многие японские авторы выделяют стремление перенимать передовой опыт, одновременно подчеркивая уникальность японской культуры и возможность для Японии осуществить роль авангарда в трансформации стран Азии в постиндустриальные общества.

Своеобразное восприятие японской социокультурной системой внешних систем состоит не просто в желании впитать основы иностранной культуры и следовать сложившимся образцам, но и в стремлении трансформировать и развить их в соответствии с национальными традициями и социально-политической спецификой¹.

Займствуя элементы китайской культуры, японская социокультурная система стремилась сохранить свою культуру, основой которой являлся синтоизм. Благодаря этому, заимствования осуществлялись не путем простого копирования, а за счет адаптации иностранных ценностей к особым условиям страны и правящей элиты.

Таким образом, культурное влияние Китая в Японии старательно сводится к нулю за счет концепций исключительности.

Как полагают ряд исследователей, в культурном отношении и японцы, и корейцы имеют немало общего². Оба народа примерно полтора тысячелетия назад оказались в сфере культурного влияния Китая, но смогли сохранить политическую независимость, не стать частью Поднебесной Империи. Японский и корейский языки состоят в родстве, хотя и довольно отдаленном, и, вдобавок, чрезвычайно насыщены китайскими заимствованиями. Культурный обмен и торговля между двумя странами на протяжении веков была весьма интенсивной, в отдельные периоды в Японии жило немало корейцев, а в Корее – японцев.

Долгое время в Японии доминировали представления о народах Северо-Восточной Азии, сложившиеся до XX в.

Так, в отношении Кореи продолжали существовать стереотипы, сложившиеся в период ее колонизации Японией. В конце XX в. мнения о Корее высказывались в основном в отношении Республики Корея, согласно которым корейцы живут в традиционных отношениях в условиях тоталитаризма. Лишь модернизация Южной Кореи и успехи экономических реформ застави-

ли японских исследователей скорректировать данный стереотип.

Однако сходство и традиционные связи не сделало Корею и Японию друзьями. Скорее, наоборот: история отношений двух стран была омрачена постоянными вооруженными конфликтами.

В начале XX в. Япония смогла за целых 35 лет превратить Корею в свою колонию.

До сих пор проблема разного официального изложения истории региона

становится катализатором международной напряженности в регионе: речь идет о японских учебниках истории³, когда исторические события трактовались по-разному Японией, с одной стороны, и КНР, КНДР и Республикой Корея (РК), с другой.

Издание учебника истории агентством "Фусося"⁴ привело к отзыву посла РК из Токио, погромам японских офисов и неприятий питания в КНР и РК.

Стратегия внешней политики КНР

Сущность современной стратегии КНР состоит в выстраивании стратегических отношений с США и в повышении глобальной и региональной роли КНР с помощью многосторонних механизмов в виде участия в ВТО, ООН, форуме АСЕМ*. Еще в 70-е – 80-е годы китайские исследователи весьма сдержанно относились к концепциям интеграции и многостороннего сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Их обсуждение шло среди ученых без комментариев со стороны официальных лиц. В ходе данной дискуссии Япония рассматривалась как инициатор этой идеи с целью усиления японского влияния в регионе. Изменение политики КНР в отношении интеграции в регионе наметилось в середине 80-х годов в связи с активизацией внешнеполитического курса КНР в Восточной Азии.

В это время наблюдалось повышение интереса академической и политической элиты к проблеме сотрудничества в Восточной Азии на многосторонней основе⁵.

В этот период КНР изменила свое отношение к участию в ряде регио-

нальных организаций: Азиатский банк развития, СТЭС, АТЭС**.

Можно выделить несколько этапов взаимоотношений между Китаем и Корейскими государствами.

На протяжении многих веков, вплоть до окончания китайско-японской войны в 1895 г., Корея находилась в вассальной зависимости от Китая. В 1904 г. Корея попадает под протекторат Японии, а в 1910 г. – происходит ее аннексия.

В 50-е годы КНР стала рассматривать США как главную угрозу собственной безопасности в связи с американским вторжением на Корейский полуостров.

В 60-е годы Китай проводит антиамериканскую и антиюжнокорейскую внешнюю политику. Внешнеполитическая ситуация была осложнена отношениями с СССР, что вынудило китайское руководство сохранять и приумножать свое влияние в КНДР. В 50-е – 70-е годы в КНР Республика Корея рассматривалась как враждебное государство, и в китайской прессе называлась "марионеточным государством".

* АСЕМ – Форум Азия – Европа (*Asia Europa Meeting*).

** СТЭС – Совет по Тихоокеанскому Экономическому Сотрудничеству; АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

В начале 80-х годов КНР пересмотрела свою внешнюю политику. И в китайской прессе появляется лозунг в отношении Республики Корея “Двери закрыты, но не на ключ”. В силу ряда исторических обстоятельств КНР по-прежнему обладает значительным ре-

сурсом политического и экономического влияния на социалистическую Корею (КНДР), что можно объяснить фактом схожих культурных традиций конфуцианства в прошлом и некоторыми схожими чертами в современной политической культуре.

Особенности культурной идентификации народов КНР

Специфика культурной идентификации в китайском варианте заключается в том, что отвергается сама возможность существования оригинальных ценностей вне некоего самодостаточного и непревзойденного, в первую очередь по морально-этическим параметрам, китайского суперэтноса.

Рассмотрим основные аспекты китаецентристских представлений, которые определяли взаимодействие Китая с окружающими народами в прошлом и с которыми можно столкнуться в настоящем.

Формирование основ политической культуры Китая можно отнести к эпохе Восточной династии Чжоу (VIII–III вв. до н.э.), когда сложилась богатая практика иерархизированных отношений между Китаем и окружающими его соседями.

Чжоуская доктрина о “Сыне Неба” как мироустроителе и владыке Вселенной и “варварской периферии” легла в основу учения Конфуция об исключительности “хуацзя” (одно из самоназваний древних китайцев) и о врожденной неполноценности “варваров”, оказавшего существенное воздействие на внешнеполитическую теорию и практику Китая.

Это учение являлось основой системы морально-этических категорий Китая.

Характерно, что категории конфуцианства, в частности “человеколюбие”, не распространялись на “варваров” из-за их “этической неполноценности”.

Разработка основных принципов, на которых китайские правители строили отношения с близкими и дальними соседями, шло одновременно с процессом формирования государственности, оформления

идеологических и политических основ китайского общества, поэтому неудивительно, что система внешнеполитических отношений в известной степени копировала иерархическую систему взаимосвязей, возникших в самом Китае.

Использование данной концепции осуществлялось в качестве идеологического оправдания внешней экспансии императорского Китая в отношении окраинных народов и государств.

Контуры этой конструкции взаимоотношений в их общих чертах сложились к эпохе династий Суй и Тан (VI–X вв.).

Безусловно, во многих государствах была создана система этикета отношений с другими государствами. Однако только в Китае настолько детально был разработан и столь скрупулезно на протяжении многих веков соблюдался ритуал взаимоотношений правителей периферийных владений и народов с владыкой Поднебесной, что это позволяет говорить о существовании целостной, претендующей на глобальную универсальность, системы международных отношений, функционировании некоего “китайского мирового порядка”.

В конце 70-х годов XX в. перед КНР стояла сложная задача реализации экономического реформирования страны.

После поездки Дэн Сяопина в 1982 г. по югу Китая, было принято решение открыть 14 специальных экономических районов. Важным козырем Китая, благодаря чему и сработала такая политика, является то, что за границей страны живет огромное количество этнических

китайцев, так называемых “хуацзяо”. Китайской диаспоре был дан ясный сигнал о том, что происходит возврат к традиционным ценностям, и что она теперь может без опаски вкладывать деньги в китайскую экономику.

Межгосударственные отношения на Корейском полуострове

Если рассмотреть в рамках многостороннего сотрудничества в Северо-Восточной Азии проблему межгосударственных отношений КНДР и Республики Корея, то часть исследователей полагает, что на Корейском полуострове сложилась и до сих пор существует единая система культуры, население которой объединяется общей культурной идентичностью.

В рамках данных исследований процесс объединения рассматривается как нечто естественное с известным результатом: конечным объединением единого народа в одно государство. Другие исследователи категорически отвергают данную теорию, полагая, что на территории Корейского полуострова

В настоящее время китайцы видят все предпосылки для превращения своей страны в центр наиболее динамично развивающегося региона мира и на этой основе – в “срединное государство” новой мировой структуры.

не существует единой культурной идентичности, в связи с различной идентификацией по современной системе ценностей, традициям, политической культуре, менталитету и мировоззрению.

Межгосударственные отношения КНДР и Республики Корея складываются удовлетворительно, но без серьезных перспектив объединения Кореи в единое государство. Более того, в связи с длительным противостоянием КНДР, СССР, с одной стороны, и Республики Корея и США, с другой, в период “холодной” войны, в настоящее время уровень сотрудничества двух государств остается невысоким. Плохо развиты также экономические и культурные связи.

Культурная идентичность народов Корейского полуострова

На территории Корейского полуострова существуют разные системы культурной идентичности. Это объясняется различной идентификацией, исходя из современной системы ценностей, традиций, политической культуры, менталитета, мировоззрения, оценок собственной истории.

И речь идет не только о разнице в политической и экономической системах, но сегодня уже и о разнице в существенных компонентах ментальности.

Язык северян и южан начинает все более отличаться, особенно, в части лексики, отражающей достижения второй половины XX в., когда языковое

развитие Севера и Юга происходило изолированно друг от друга. На Севере и Юге по-разному представлены религиозные конфессии, стили поведения, обрядность, ценностные ориентации и восприятие своего прошлого и его интерпретация.

В настоящее время проблема межгосударственного многостороннего сотрудничества в Северо-Восточной Азии является весьма многогранной, поскольку включает экономический, исторический, военно-политический и культурный аспект.

Несмотря на динамичное развитие региона до настоящего времени не создана региональная организация, не

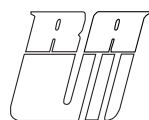
реализованы региональные проекты интеграции и многостороннего сотрудничества. В оценках исследователей нет единого мнения о дальнейшем направлении развития отношений в Северо-Восточной Азии. Присутствуют как положительные отзывы о перспективах внутрирегиональной интеграции, так и явно пессимистические. Среди препятствий региональному многостороннему сотрудничеству исследователи выделяют сложное историческое наследие отношений в регионе и сохранение по-

дозрительности относительно целей политики партнеров.

В контексте культурной идентичности в регионе сложилась достаточно сложная ситуация для развития многостороннего межгосударственного сотрудничества. Однако именно культурная идентичность и ее правильное использование как в межкорейских отношениях, так и китайско-японских может стать тем катализатором, который будет способствовать региональному сотрудничеству.

Примечания

- ¹ Каткова З.Д. Чудодеев Ю.В. Китай – Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов восприятия. М: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. С. 376.
- ² Ланьков А. Корейцы и японцы //www.eastportal.ru
- ³ Овчинников В. Кто в Японии выдирает страницы из учебников истории?//Электронная версия Российской газеты //www.rg.ru. 2006 год
- ⁴ Сиротко-Сибирская Н. Проблема японских школьных учебников // Сеульский вестник. 2005. июнь-июль. № 97.
- ⁵ Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. Михеева В. М.: Московский Центр Карнеги, 2005.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru